

Гуйахунов Л.Т.

ОТНОШЕНИЕ ИСЛАМА К НЕМУСУЛЬМАНАМ

Гуйахунов Л.Т.

ИСЛАМДЫН МУСУЛМАН ЭМЕСТЕРГЕ БОЛГОН МАМИЛЕСИ

L.T. Guyaxinov

THE ATTITUDE OF ISLAM TOWARDS NON-MUSLIMS

УДК:101.1:316 (091)

Аталган макалада мусулмандардын мыйзамы, ислам дининин мусулман эместерге болгон мамилеси ж.б.у.с туурасында кеп болот, андан тышкары макалада автор тарабынан баса белгиленгендей, исламдык мыйзамдар калкты эки башка мусулман эмес жамааттарга бөлүп, «өнүккөн» б.а. Жеке Аллахка ишенүүчүлөр, Кудайдын мыйзамдарына баш ийүүчүлөр жана «примитивдик» т.а. ишенбөөчүлөр (идолдорго сыйынуучулар, атеисттер, бутпарастар ж.б.) деп аташкан. Алардын баары жарандар катары эсептелип, толук уят-сыйыт эркиндигине ээ, бирок жеке алакаларда мусулман өзүн алар менен ар башкача алып жүрөт.

Негизги сөздөр: Ислам, Куран, Мухаммед пайгамбар, Бейши, Тозок, Хиџра, Мекке, Халиф, Жихад, бутпарастык.

В данной статье речь идет о мусульманских законах, отношениях исламской религии к немусульманам и т.д., также в статье автором отмечается, что исламские законы делают некоторые различия среди разных немусульманских общин. Они делят немусульманское население на две категории, которые можно назвать «Развитой», то есть на верящих и «Примитивной», неверящих в Единого Аллаха и подчиняющихся Божественным законам (это идолопоклонники, атеисты, язычники и тому подобное). Все они признаются как граждане и имеют полную свободу совести, хотя в личных отношениях мусульманин ведет себя с ними по-разному.

Ключевые слова: Ислам, Коран, пророк Мухаммад, Рай, Ад, Хидџра, Мекка, Халиф, Джихад, язычество.

In this article the question is about moslem laws, relations of islamic religion to немусульманам of u.m.d., also in the article it is marked an author, that islamic laws do some distinctions among different немусульманских communities. They divide a немусульманское population by two categories, that can be named "Developed", id est on believing and "Primitive", unbelieving in Single Allah and conformable to the Divine laws (it is idolaters, atheists, pagans and others like that). All of them confess as citizens and have a complete right of conscience, although in the personal relations a moslem behaves with them differently.

Key words: Islam, Koran, a prophet Muxammad, Paradise, Hell, Xudjra, Mecca, Caliph, Djixad, paganism.

Совершенно естественно, что человек по-разному относится к близким и далеким людям, к родственникам и к посторонним. Интеллектуальное и моральное развитие человеческого общества создало тенденцию к облегчению процесса ассимиляции иностранцев.

Если бы общество объединяло своих членов только на основе родства по крови, то о натурализации иноземцев не могло быть и речи. То же можно сказать и об объединении на основе цвета кожи.

Язык как фактор общественного единения требует многих лет для его усвоения.

Общеизвестно, что ислам отбросил подобные понятия о национальности и выбрал лишь одно идейное единство – то, что зависит от выбора человека, а не является случаем, определенным во время рождения.

Единство веры стало основой общественных уз и фактором единения, натурализация и ассимиляция в таком обществе не только облегчена, но и доступна всем человеческим расам.

Если верующий в Аллаха и капиталист считаются в коммунистических странах чужими, если чернокожие в странах белых подвержены социальной сегрегации (Сегрегация – от позднелат. – определение, вид расовой дискриминации негров в США, ЮАР и других буржуазных государствах, отделение «цветных» от белых.), то не приходится удивляться, что немусульмане считаются чужими на исламской земле.

Но нельзя забывать о практическом значении того факта, что мусульманин подчиняется своей законодательной системе, как чему-то именуемому Божественную природу, а не только отвечающему воле большинства вождей страны. В последнем случае меньшинство боролось бы за приоритет концепции. В современных демократических системах большинство часто меняется от выборов до выборов, и находящаяся у власти партия стремится изменить политику своих предшественников, что приводит, помимо прочего, и к изменению законов. Не касаясь вопроса приспособляемости исламских законов к требованиям социального прогресса, следует признать бесспорным то, что *мусульманское право* благодаря своей Божественной природе гораздо стабильнее других законодательных систем, имеющих вековую историю. Исламский закон требует справедливости и соблюдения некоторых правил в отношении немусульман.

Как и другие политические или общественные системы, ислам также делает различия между «своими» и «чужими», но при этом есть две особенности:

1. Простота преодоления этого барьера за счет присоединения к его идеологии.

2. Незначительность неравенства указанных двух категорий с точки зрения мирских дел.

Верующие и неверующие не могут быть равными, первым уготован Рай, а вторым – Ад, но это будет в загробной жизни. А в отношении жизни в этом мире мусульманские юристы всегда признавали

совместимость ислама и равенство «*своих*» и «*чужих*». Это вопрос веротерпимости.

Коран запрещает принуждение в вопросах религии:

«Не разрешил в религии
Он принужденья,
Разнится ясно истина от заблужденья;
Кто зло отверг и обратился к Богу,
Обрел себе надежную опору».
(Коран – 2:256).

Постоянно проживающие в стране подданные и временно пребывающие иноверцы гарантированы в своей безопасности и свободе совести.

Теоретические положения, касающиеся гостеприимства и предоставления убежища, подтверждены тысячелетней практикой. Известны аят из Корана:

«А если среди язычников есть тот,
Кто у тебя убежища попросит,
То дай ему приют,
Чтоб он имел возможность (в нем)
Услышать Божье Слово.
Потом сопроводи его в то место,
Что будет безопасным для него».
(Коран – 9:6).

На исламской земле всегда находили убежище жертвы расовых, религиозных, политических и иных преследований.

Когда Пророк Мухаммад приехал в Мадину, он нашел там полнейшую анархию и междоусобицу. Через несколько недель ему удалось призвать к порядку всех жителей региона. В образованном им городе-государстве на основе общественного договора жили мусульмане, иудеи, арабы-язычники и, возможно, небольшое число христиан.

Конституция этого первого «мусульманского» государства дошла до нас неприкосновенной, и мы можем прочесть в ней пункт: «*Мусульманам – их религия, а иудеям – их религия*» или «*да будет свободная воля и справедливость*», но там можно найти и неожиданную статью: «*иудеи... есть община (находящаяся в союзе) с (по толкованию Абу-Убайда) верующими*» (или по толкованию Ибн-Хишам) – «община – являющаяся составной частью верующих, то есть мусульман» (*Абу Мухаммад Абдул-Малик Ибн Хишам. Автобиография Пророка. – Каир, 1990; Ульрих Рудольф. Ал-Матуриди и суннитская теология в Самарканде, 1997.*).

Но истинным является тот факт, что во времена основания этого города-государства автономные еврейские селения вступили по доброй воле в конфедеративное государство и признали Мухаммада (МЕИБ) в качестве политического вождя. Это свидетельствует о том, что граждане-немусульмане имели право голоса во время выборов главы мусульманского государства.

Военная защита, в соответствии с Конституцией, была долгом всех групп населения, включая и евреев. Это предполагало их участие в военных советах и выполнении принятых планов.

Через несколько месяцев после основания этого города-государства Пророк Мухаммад (МЕИБ) заключил договоры об оборонительных союзах с арабами-язычниками, жившими вблизи Мадины. Через десять лет некоторые из них примкнули к Исламу.

Во втором году Хиджрах язычники из Мекки направили дипломатическую миссию в Абиссинию, чтобы потребовать от Негуса «выдачи» скрывшихся там мекканских мусульман. Чтобы сорвать их замыслы, Пророк также направил в Абиссинию своего посла, чтобы тот ходатайствовал за мусульман, скрывавшихся от преследований за свои религиозные убеждения. Этим послом был Амр ибн Умайх ад-Дамри, «не принявший еще ислама». Он принадлежал к одному из упоминавшихся союзных племен, проживавших вблизи Мадины.

Во времена, когда шли постоянные войны за расширение исламской территории, военная служба являлась нелегкой и часто бывала сопряжена со смертельным риском.

Освобождение немусульманских подданных от военной службы мотивировалось сомнениями в их надежности. Даже немусульмане, согласные с мусульманским владычеством и желающие защищать его в борьбе с иностранцами, получали освобождение от военной службы. Они могли спокойно продолжать свои занятия, пока мусульмане выполняли военный долг, подвергая себя риску.

Немусульмане платили небольшой дополнительный налог, от которого освобождались женщины и бедняки, но этот налог не был обременительным или несправедливым. Во времена Пророка (МЕИБ) этот налог был равен *десяти (10) дирхамам* в год, что составляло расход средней семьи за десять дней. Более того, если кто-то из немусульман участвовал в военной экспедиции несколько дней в году, он освобождался от уплаты этого налога на целый год.

Мы можем также напомнить об указании Пророка, сделанном им на смертном одре: «Тщательно соблюдайте защиту, предоставленную немусульманским подданным» (Абу Дауд, Тирмизий).

Другое высказывание Пророка: «Тот, кто угнетает немусульманское население, найдет в моем лице пламенного защитника немусульман в день воскресения» (Бухарий).

Указания Пророка, равно как и его практика, являются *высшим законом* для мусульман. Полезно было бы всем знать и изучать историю внедрения этих законов в жизнь мусульман.

Во времена Пророка мадинские евреи имели свою синагогу. В договоре с христианами Наужрана (Йемен) Пророк дал гарантии безопасности личности и имущества жителей и оставил право назначения епископов и священников за самой христианской общиной.

Во времена аббасидского халифата правительство, не стремясь силой ассимилировать «*чужих*», не поощряло подражания одних наций другим: мусульмане, христиане, иудеи и другие сохранили

собственный стиль одежды, социальные обычаи и отличительные черты. Попутно напомним, что исламская концепция национальности основана не на этнических признаках, не на месте рождения, а на идеологии, то есть на религии.

На исламской территории личность, собственность и честь каждого человека подлежат защите. Известный учебник права «*Шарх аль-Хидоях*» содержит интересное выражение: «Оскорбление запрещено как по отношению к мусульманам, так и по отношению к защищенным немусульманам» (Бурханудин Маргинани. *Шарх аль-Хидоя*. Комментарии мусульманского права Маварауннахр. – XII в.).

Другой авторитетный юрист говорит: «Даже могилы умерших защищенных немусульман имеют право на уважение наравне с могилами мусульман; недопустимо надругательство над ними; ибо если плохое отношение к защищенным (немусульманам) запрещалось при их жизни, то защита их могил от надругательства в равной степени обязательна после их смерти». Юристы единодушно утверждают, что в случае, если мусульманин изнасиловал женщину-немусульманку, то он подлежит такому же наказанию, как и за изнасилование мусульманки.

Исламские законы делают некоторые различия среди разных немусульманских общин. Они делят немусульманское население на две категории, которые можно назвать: 1. «*Развитой*», то есть на верящих (ахли-китаб (люди Писания)) и 2. «*Примитивной*», неверящих в Единого Аллаха и подчиняющихся Божественным законам (это идолопоклонники, атеисты, язычники и тому подобное). Все они признаются как граждане и имеют полную свободу совести, хотя в личных отношениях мусульманин ведет себя с ними по-разному:

Мусульманин имеет право жениться на «*развитой*» немусульманской женщине (ахли-китаб), но не имеет права брать в жены «*примитивную женщину*» (но возможно, если она примет веру).

Таким образом, он может жениться на христианке или иудейке и дать ей свободу исповедовать свою религию (если она настаивает на этом выборе).

Мусульманину запрещается жениться на женщине, не верящей в Аллаха.

Женщина-мусульманка не может быть женой немусульманина, к какой бы категории он не принадлежал.

Следует отметить, что Ислам разрешает мусульманину брать в жены женщин ахли-китаб (люди Писаний). Но возникает вопрос: «Кто считается ахли-китаб и кто является истинным приверженцем ахли-китаб?»

Если немусульмане миролюбивы к мусульманам или даже безразличны к Исламу, не может быть никаких причин или оснований для объявления им войны. Нет такого понятия, как религиозная война, для того, чтобы заставить мусульман выступить против немусульман, потому что Ислам не приемлет осуждений, это не угодно Аллаху и не может быть угодно исповедующему его.

И если есть религия, уважающая свободу и запрещающая принуждения в религии, то это и есть Ислам. Даже проповедующему Ислам мусульманину запрещается не только применять силу, а наоборот, приказывается использовать самые мирные способы:

«Зови на путь Господний мудростью
и добрым наставлением
И с ними спор добрейшим образом веди.
Господь твой лучше знает тех,
Кто уклонился от Его пути.
И, истинно, Он лучше знает тех,
Кто следует прямой стезею»
(Коран – 16:125).

Целью борьбы, которую вел Пророк Мухаммад, было установление свободы совести во всем мире, а кто является высшим авторитетом в исламе, если не он? Это и есть «священная война» мусульман, война не ради эксплуатации людей, а ради установления царства Аллаха, все иное есть незаконное. Не может быть и речи о карательной войне с целью принуждения людей принять ислам. Она не была бы священной.

Слово «джихад» имеет много значений. Вот, что говорит об этом Пророк: По свидетельству Абдуллы бин Амр, который поведал нам: Человек подошел к Посланнику (МЕИБ) просить его разрешения принять участие в военном джихаде.

«Джихад» – усилия, предпринимаемые верующим человеком на Господнем промысле: подача милостыни тем, кто в нужде; учение с целью познания Господней истины; овладение научным знанием; передача своего знания другим; обеспечение семьи, выполнение своих мужских обязанностей; защита бедных и обездоленных; честность, справедливость, смелость; правдивость и отсутствие лицемерия; необходимо помнить при любых обстоятельствах, что ТЫ – ЧЕЛОВЕК и тому подобное.

По свидетельству Абу Сайида (Мир ему!):

Хадис: «Лучший Джихад есть тот, когда человек говорит правду в лицо правящему тирану» (Абу Дауд).

Итак, независимо от того, будет ли моя точка зрения принята критиками различных уровней, факт остается фактом. Ислам – это религия мира в самом полном смысле этого слова; несправедливая война никогда не являлась его учением. Агрессия никогда не являлась его доктриной и не поощрялась. Сила как средство воздействия никогда не применялась. Ислам не распространяется мечом, принуждением. Экспроприация (от позднелат. – принудительное лишение собственности одного другим) никогда не прощается Аллахом и не приемлема для ислама. И тот, кто искажает или неправильно истолковывает учение ислама, наносит больше вреда себе самому и своим соратникам, чем Исламу. Потому что это – религия Аллаха, и прямой путь к Нему, и ислам выживать в самых трудных условиях для того, чтобы стать безопасным мостом к счастливой жизни и вечности. И если критики подвергают это сомнению,

самое разумное для них – изучить ислам, перечитать Коран и освежить знание истории.

Литература:

1. Священный Коран.

2. Мусульманину об Исламе. – Алматы, 1995.
3. Хадисы Пророка: Сахих Бухарой, Муслим Тирмузий, Абу Дауд.
4. Порохова В.М. Хадисы Пророка. – М., 2000.
5. Хаммудах Абдалати. Ислам. – Баку, 1999.

Рецензент: к.филос.н. Асанов Ж.К.
